

Диспуты, дискуссии, круглые столы

**ОБЗОР 146-ГО ЗАСЕДАНИЯ ДИСПУТ-КЛУБА «УЗЛЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ» АССОЦИАЦИИ
НЕЗАВИСИМЫХ ЦЕНТРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
НА ТЕМУ «РЫНОК НЕФТИ – КОГДА СНОВА ВВЕРХ?»**

Зубова Екатерина Андреевна
Аспирант
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Экономический факультет
(г. Москва, Россия);

Измайлов Александр Александрович
Аспирант
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Экономический факультет
(г. Москва, Россия);

Тутов Леонид Арнольдович
Доктор философских наук, Профессор
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Экономический факультет
(г. Москва, Россия)

Аннотация

Работа посвящена обзору итогов 146-го заседания диспут-клуба «Узлы экономической политики» Ассоциации независимых центров экономического анализа (далее по тексту АНЦЭА) на тему «Рынок нефти – когда снова вверх?». Целью мероприятия было обсуждение ситуации, сложившейся на рынке нефти и нефтепродуктов, а также перспектив развития данного рынка. В качестве диспутантов выступали Михаил Иванович Крутихин, партнер консалтинговой компании RusEnergy», и Александр Александрович Курдин, заместитель декана экономического факультета МГУ по научной работе и руководитель исследований Департамента по ТЭК и ЖКХ Аналитического центра при Правительстве РФ. В обзоре представлены ключевые идеи диспутантов, а также кратко изложены основные результаты их ответов на вопросы и комментирующие выступления.

Зубова Е.А., e-mail: catherine.fys13@yandex.ru
Измайлов А.А., e-mail: izmaylov571@gmail.com
Тутов Л.А., e-mail: l.tutov@yandex.ru

Ключевые слова: рынок нефти, ОПЕК++, спрос на нефть, предложение нефти.

JEL коды: F40, G18, O16.

Введение

21 мая 2020 г. прошло очередное 146-е заседание Диспут-клуба «Узлы экономической политики» АНЦЭА¹. Тема 146-го заседания – «Рынок нефти – когда снова вверх?». Такая постановка вопроса на сегодняшний день видится крайне актуальной, Российская экономика по сей день в значительной степени зависит от ситуации на нефтяном рынке, и дальнейшее развитие событий на этом рынке может оказать сильное влияние на ее восстановление после пандемии коронавируса.

В качестве диспутантов на данном заседании выступили Михаил Иванович Крутихин и Александр Александрович Курдин. Первым выступающим оказался М.И. Крутихин, партнер информационно-консалтингового агентства RusEnergy, кандидат экономических наук, экономический аналитик и специалист по нефтегазовому рынку. Его оппонент – А.А. Курдин, заместитель декана экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, заместитель заведующего кафедрой конкурентной и промышленной политики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель исследований Департамента по ТЭК и ЖКХ Аналитического центра при Правительстве РФ, кандидат экономических наук. Далее перейдем к более подробному освещению содержания выступлений диспутантов², а также их дискуссии.

Выступление М.И. Крутихина

Свое выступление М.И. Крутихин начал со слов о том, что ситуация на нефтяном рынке характеризуется на сегодняшний день высокой неопределенностью, отсутствием уверенности в том, что будет дальше.

Первый фактор, вызывающий такую неопределенность, – это пандемия. До сих пор неизвестно, насколько затянутся режимы торможения экономики во многих странах. Неясно, когда мир сможет вернуться к более или менее нормальному экономическому развитию.

Кроме этого, неопределенность усугубляется за счет такого фактора, как меры государственной поддержки экономики. Где-то меры принимаются, где-то нет, где-то вообще

¹ Это заседание стало 146 по счету, первое же состоялось еще в марте 2006 г., и с тех пор диспуты проводятся ежемесячно, за исключением июля и августа. Сама же АНЦЭА (<http://www.aret.ru/>) была основана в 2002 г., тогда она объединила 15 ведущих аналитических центров, деятельность которых связана с проведением исследований в области экономической политики. На сегодняшний день число участников АНЦЭА достигло 36, среди них различные исследовательские лаборатории университетов, исследовательские центры, консалтинговые компании и другие организации. Кроме этого, партнерами АНЦЭА являются такие вузы, как ВШЭ, РЭШ, экономический факультет МГУ, высшая школа экономики и менеджмента УрФУ. К ключевым целям ассоциации относятся содействие социально-экономическому развитию России и росту общественного благосостояния, а также развитие высоких стандартов качества социально-экономических исследований.

² Видео-запись 146-го заседания диспут-клуба: <https://www.youtube.com/watch?v=kuMd7itUZcA>

экономику планируют перестраивать по каким-то неясным новым принципам. Так, в Европе к 2030 году планируют чуть ли не полностью отказаться от ископаемых видов топлива.

Следующий важный вопрос, стоящий на повестке дня, – как Россия выполняет и сможет ли она выполнять свои международные обязательства? М.И. Крутихин отметил, что он на протяжении длительного времени собирает отрывочные сведения, так как официальная статистика по этому вопросу не публикуется. По данным агентства «Аргус», Россия даже перевыполняет взятые обязательства, сократив добычу чуть больше, чем предписывают соглашения.

Российские нефтедобывающие компании действительно прекращают работу некоторых скважин, а в отдельных случаях и целых кустов скважин. Существует вероятность, что будут закрываться целые месторождения, которые отличаются низкой себестоимостью, легкой и малосернистой нефтью, то есть более или менее рентабельные скважины, которые потом будет легче открывать. Иногда компании просто бурят, не начиная добычу, или приостанавливая добычу на скважине, чтобы обеспечить занятость буровиков.

В этом есть определенный смысл. Например, если мы закроем скважину, в которой 4% нефти и 96% воды, а таких скважин у нас много, то это гигантская работа, и затем их едва ли будет выгодно открывать, так как по прошествии времени на таких скважинах еще и будет устаревать оборудование, замена которого повлечет значительный рост издержек.

Сегодня в России в эксплуатации находятся 180 тысяч скважин, 40 тысяч выведены из эксплуатации, законсервированы или ликвидированы. Если мы будем закрывать 40% из них, то потребуются колоссальные ресурсы. А, по существующим прогнозам, закрывать придется не 40, а даже 50% скважин. После таких манипуляций, согласно прогнозу представителя одной из ведущих российских нефтяных компаний, восстановление добычи в России займет от трех до четырех лет.

Далее М.И. Крутихин перешел к вопросу регулирования рынка. Если брать в расчет фундаментальные показатели, то есть спрос и предложение, регулировать их могут только те страны, которые обеспечили себе гибкость в добыче. Самая большая гибкость сейчас у Саудовской Аравии, она научилась быстро останавливать и возобновлять добычу на целых блоках скважин.

Кроме этого, Саудовская Аравия может регулировать рынок скидками, условиями поставки. Именно она является главным игроком, за которым тянутся партнеры – Кувейт, ОАЭ – то есть те, кто дает основной объем добычи в ОПЕК.

На второе место по гибкости эксперт ставит США, так как с некоторым повышением уровня стоимости нефти они очень быстро могут возобновить добычу на так называемых сланцевых месторождениях.

Россия же наоборот оказывается самой негибкой, как показал опыт, она скорее будет лишь реагировать на ситуацию, причем не сразу, а постепенно, но никак не инициировать какое-то регулирование рынка. И это определяет отношения России с ОПЕК, из-за негибкости мы будем скорее на подхвате, несмотря на большой объем добычи.

На этом М.И. Крутихин завершил свое выступление, после чего А.А. Курдин задал оппоненту два вопроса. Первый вопрос: нужно ли России каким-то образом повышать гибкость добычи, и что для этого можно сделать? Второй вопрос касался оценки устойчивости нового соглашения ОПЕК++ и возможности его разрыва или пересмотра из-за действий одной из сторон.

Отвечая на первый вопрос, М.И. Крутихин сказал, что в России уже существуют предложения по повышению гибкости добычи. Он привел пример предложения от Российского газового общества, оно заключается в проведении программы строительства национального резерва нефти. Этим резервом можно будет играть в случаях больших перепадов цен на рынке. Похожее предложение звучало во времена СССР, но тогда оно было отклонено. Сейчас возникает вопрос о том, насколько такое предложение практично. Отрасль все-таки регулируемая, но есть и компании, которые лишь формально подчиняются государству, они могут такое решение саботировать. Также непонятно, как запасы отдельных компаний будут использоваться в интересах всей России в условиях такой международной игры.

По поводу устойчивости ОПЕК++ эксперт отметил, что первый ОПЕК+ был достаточно устойчив. Там были нарушения дисциплины, но они есть в любых картелях. Россия фактически там ничего не делала, все дело ограничивалось ее устными интервенциями. Если посмотреть российские годовые показатели, то было только повышение добычи. Сейчас же оказалось, что российские компании солидарно решили сокращать добычу согласно новому соглашению. Увеличивают добычу в настоящий момент малые и средние независимые компании. Остальные, начиная с Роснефти, которая сильнее всех сократила добычу, включая Лукойл, Газпром и Сургутнефтегаз, выполняют условия и снижают объемы. М.И. Крутихин выдвинул предположение, что это объясняется вмешательством США, и без участия третейского судьи Россия опять может прибегнуть к тактике заявления сокращения добычи и ее увеличения на практике, поэтому остается подозрение некой неустойчивости ОПЕК++.

Выступление А.А. Курдина

В начале своего выступления Александр Александрович Курдин сказал, что основная его часть будет отражать попытку обрисовать текущую ситуацию на рынке, преимущественно в международном контексте.

В первую очередь эксперт обратил внимание на вопрос формирования цен на нефть. В соответствии с достаточно распространенной финансовой теорией цены формируются под влиянием финансовых спекуляций. Однако в действительности за всеми серьезными колебаниями цен на нефтяных рынках, произошедшими в последнее время, стоят фундаментальные факторы. Согласно ряду эмпирических исследований спекулянты не могут влиять на тренд цен на нефть, а лишь могут в какой-то момент повысить волатильность, но даже тут их влияние находится под сомнением.

Рыночная теория, которой придерживается А.А. Курдин, исходит из того, что цены на нефть формируются под влиянием фундаментальных факторов – спроса и предложения, хотя иногда спекулятивные факторы могут в них вмешиваться.

Далее докладчик перешел к анализу влияния фактора пандемии на нефтяной рынок. Он привел статистику поквартальной динамики спроса на нефть по оценке Международного энергетического агентства. Согласно приведенным данным, в 2020 году мы увидим снижение спроса на 8-9 миллионов баррелей в день или на 8-9%.

Обнадёживает то, что снижение в значительной степени сконцентрировано во втором квартале, когда мы увидим снижение спроса на 20 миллионов баррелей в день, но уже в четвертом квартале мировой спрос подойдет к стандартному уровню. Однако это справедливо лишь с учетом предположения о том, что пандемия будет постепенно затухать, и экономики начнут восстанавливаться.

То, что мы сейчас наблюдаем на мировом рынке нефти, – это беспрецедентная ситуация. В США существует статистика суточного пробега всех автомобилей в стране. Уже в марте 2020 года показатель сильно упал – на 11% к марту 2019 года, в апреле – на 40%. По прогнозу в мае будет некоторое смягчение, и уже в 2021 году показатель будет лишь на 2-3% ниже уровня 2019 года, а к концу 2021 года транспортная активность в США вырастет до уровня 2019 года. Но сейчас на месячном уровне спад весьма серьезный, поэтому в апреле и говорили о серьезном избытке нефти, который доходил до 30 миллионов баррелей в день.

Однако есть и позитивные знаки. Если посмотреть транспортную активность в крупнейших городах, то она постепенно приближается к уровню 2019 года. В Китае ситуация с данным показателем уже налаживается, растет спрос на нефтепродукты, увеличиваются объемы нефтепереработки.

Согласно данным, трафик-трекера TomTom за 16, 17 и 18 часов 20 мая 2020 года, в некоторых городах ситуация все еще плохая (Нью-Йорк, Лондон, Мадрид). Однако там, где началась активизация мер по снятию ограничений, есть положительные сдвиги, например, в Вене, Берлине, Пекине мы уже видим переход транспортной активности в плюс по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. Скорее всего, в других городах мы увидим такой же прогресс спустя некоторое время после снятия карантина.

В следующей части выступления А.А. Курдин перешел к анализу предложения нефти. По его словам, в этом году было особенно трудно договариваться о соглашении ОПЕК++. В условиях кризиса 2008-2009 гг. государства ОПЕК сумели договориться достаточно оперативно. В 2014-2016 гг. ситуация была сложнее, на рынке было много сланцевой нефти, и принятое странами ОПЕК соглашение о сокращении добычи могло быть быстро компенсировано американской сланцевой добычей. В итоге в ходе первого периода нефтяного кризиса 2014-2016 гг. в ОПЕК наблюдалось даже некоторое увеличение объемов добычи, и это было вполне обоснованным ходом для производителей.

Сейчас мы столкнулись с тем, что, с одной стороны, пошел активный рост добычи нефти в США в 2018-2019 гг. и, с другой стороны, случилось резкое снижение спроса. То есть на устойчивость соглашений влияет тот факт, что если прежние участники сокращают добычу, то найдется новый игрок, который заберет высвободившуюся рыночную долю. Но при этом спад спроса таков, что сокращать добычу на 1-1,5 миллиона баррелей в сутки, как это было раньше, не имеет особого смысла. Таким образом, даже если бы Россия в марте 2020 года

договорилась с государствами соглашения ОПЕК+ и не хлопала бы дверью, то все равно бы пришлось передоговариваться. А соглашение, где вы сокращаете добычу на 1-1,5 миллиона баррелей в день, и соглашение, где вы пытаетесь сократить добычу на 10 миллионов баррелей в день, кардинально различаются. И без поддержки США как дополнительного гаранта, без новых паритетных принципов новую сделку вряд ли бы удалось заключить.

И эта сделка в целом выполняется: согласно данным Центрального диспетчерского управления ТЭК, сокращение еженедельной добычи в России в марте по отношению к февралю составило 17%, но, чтобы выполнить соглашение, мы должны сократиться на 19%. Однако это данные по нефти с газовым конденсатом, в соглашении же конденсата нет. То есть, если Россия и не выполняет полностью условия соглашения, то по крайней мере близка к их выполнению.

Если говорить о других государствах, участвующих в соглашении, то по данным танкер-трекера Kpler морской экспорт нефти государств ОПЕК+ сократился на 19%, а договаривались о сокращении на 23%. Но опять же, это должно быть достигнуто в среднем по маю, то есть другие государства тоже близки к выполнению своих обязательств.

Не менее важно поговорить и о добыче в других странах, так как и они на самом деле вносят довольно существенный вклад общее дело. Значительное сокращение добычи идет в Канаде. Кое-какое сокращение произошло в развитых странах Европы. Китай поддерживает примерно тот же самый уровень добычи. Но если мы посмотрим на прогнозы, то получается, что по оценке Международного энергетического агентства к июню 2020 года по сравнению с декабрем общее сокращение в государствах ОЭСР может составить до 4 миллионов баррелей в день.

Далее А.А. Курдин перешел к положительным новостям на рынке. Во-первых, китайская экономика восстанавливается довольно хорошо, промышленное производство выросло в апреле почти на 4 процента к 2019 году, хотя оно упало на 13 процентов еще в начале года. Число нефтяных буровых в США достигло десятилетнего минимума, последний раз мы такое видели во время кризиса 2008-09 годов. Изъятие нефти из запасов, иллюстрирующее баланс нефтяного рынка США, по последним цифрам, озвученным 20 мая, достигает 5 миллионов баррелей. А если говорить о запасах в Кушинге, крупнейшем хабе, то там вообще поставлен исторический рекорд по сокращению запасов. Еще никогда ранее за неделю запасы не сокращались на 5,5 миллионов баррелей. А ведь месяц тому назад мы говорили, что в Кушинге идет затоваривание, и поэтому цены на нефть снизились до отрицательных отметок.

Арабские страны объявили о совместном сокращении добычи дополнительно к тому, что они согласовали в рамках ОПЕК+. Норвегия заявила, что хочет участвовать в сокращении добычи нефти и поддержать общие усилия, обещав, пусть ненамного, но, тем не менее, тоже сократить добычу. В общем, есть некоторый массив действий и информации, который и объясняет то, что на сегодняшний день мы видим положительные тенденции на рынке нефти, и цена после внушительного провала в отрицательные значения начинает несколько выправляться и уже превысила по Brent 35 долларов за баррель, и идет в сторону 40.

Благодаря сокращениям добычи как со стороны ОПЕК+, так и других государств, можно ориентировочно прогнозировать, что в третьем и четвертом кварталах 2020 года мы уже столкнемся с дефицитом нефти на рынке, если не случится новой волны пандемии. И это, конечно, будет дефицит во многом виртуальный, потому что за второй квартал мы накопим очень большое количество запасов и дальше начнем их использовать. Но, по крайней мере, они будут сокращаться в 2020 году, в 2021 году и, наверное, более-менее оптимизируются к концу 2021 – началу 2022 года, если соглашение ОПЕК++ будет более-менее устойчивым.

Одним из вопросов диспута была длительность просадки нефтяных котировок. Заметно, что уже сейчас происходит отскок и движение вверх. Но надеяться на восстановление до конца 2020 года, конечно, не приходится. Мы можем рассчитывать на 40 долларов за баррель, может быть чуть больше. При этом будут сохраняться огромные запасы в мировом нефтяном хозяйстве, которые мы будем использовать и 2020 год и 2021-й, даже если все будет более-менее благоприятно с пандемией.

Россия будет продолжать выполнять обязательства по сокращению, так как нам это выгодно. Пострадают от этого больше всего те компании, у которых запасы не диверсифицированы, потому что им нельзя будет выбирать то, что им наименее болезненно сокращать, и придется сокращать что-то, что сокращать трудно, в том числе обводненные, истощенные месторождения.

Регулировать мировой рынок нефти будет пытаться новая конфигурация ОПЕК++, которая более-менее устраивает все стороны, в том числе и потребителей, поэтому потребители не будут возражать, чтобы ОПЕК++ существовала. Производители будут в ближайшее время поддерживать эту историю. Насколько это устойчиво, непонятно. Когда условия будут улучшаться, видимо, начнутся разные отклонения, и тогда, возможно, соглашение придется реформатировать.

Россия и ОПЕК, в общем-то, долгосрочные партнеры, потому что никуда не деться от общих интересов. Но, к сожалению, возникает время от времени идея перетягивания одеяла на себя. Впрочем, от пожара, как известно, все звери вместе спасаются, поэтому на сегодняшний день у нас есть довольно хорошие шансы на выстраивание партнерства на взаимовыгодной основе и взаимном доверии.

На этом А.А. Курдин завершил свое выступление, после чего М.И. Крутихин задал оппоненту два вопроса. Первый вопрос был посвящен прогнозу пика потребления нефти, второй касался вероятности продолжения ценовой войны в условиях соглашения ОПЕК++ и ее воздействия на расстановку сил на мировой арене среди поставщиков.

Отвечая на первый вопрос, А.А. Курдин сказал, что он не видит пика потребления нефти в перспективе ближайших 10 лет. Здесь многое зависит от технологического развития. Нам сейчас сложно говорить о том, насколько успешно будут развиваться электромобили. Может быть, появятся еще другие альтернативные возможности для развития транспорта. Возможно, каким-то образом снизятся издержки в производстве и использовании электромобилей, повысится топливная эффективность.

Эксперт отметил, что он ожидает устойчивого роста спроса на нефть в развивающемся мире, который будет продолжаться, во всяком случае, в ближайшее десятилетие. Дальше – в зависимости от технологических сценариев – пик может быть достигнут в середине 30-х годов, а может и в 40-х. Может быть, это случится и дальше, в том случае, если окажется, что технологически будет достигнут какой-то предел для развития тех же самых электромобилей или других способов транспортировки, заменяющих современные транспортные средства, использующие нефть.

Но сейчас, по словам А.А. Курдина, нас должен волновать не столько пик, сколько обеспечение собственных поставок, так как расширять добычу нам сложно, и удерживать на прежнем уровне, вероятно, тоже будет трудно в связи с состоянием более сложных месторождений.

Отвечая на второй вопрос, А.А. Курдин отметил, что на всех мировых сырьевых рынках есть конкуренция, в том числе на нефтяном рынке. Конкуренция иногда имеет негативную коннотацию с ценовой войной, и сейчас она была связана с разрывом соглашения ОПЕК+. В условиях того, что новое соглашение достигнуто, не стоит в полном смысле слова говорить о ценовой войне с точки зрения микроэкономической модели, когда стороны не договариваются друг с другом, а только конкурируют, стараясь снизить и снижать цену до тех пор, пока не уйдут достаточно глубоко в убытки. Теперь же идет ценовая конкуренция, и это вполне естественно, но с учетом тех ограничений, которые установлены сторонами по взаимному согласию.

Вопросы из аудитории и комментирующие выступления

В следующей части диспута оппоненты отвечали на вопросы из аудитории, а также представители аудитории давали итоговые комментарии к выступлениям. Далее приведены наиболее интересные вопросы, ответы на них и комментирующие выступления.

Первый комментарий к выступлениям диспутантов дал Марсель Робертович Салихов, президент Фонда института энергетики и финансов. В первую очередь он отметил, что за последние три недели цены на нефть выросли в три раза, и это один из сильнейших приростов в истории. Еще месяц назад они были отрицательными, активно обсуждался вопрос переполнения хранилищ, и все думали, что худшее еще впереди.

Сейчас мы наблюдаем восстановление спроса, это показывает текущая динамика по США и Китаю. Существуют и долгосрочные аспекты, которые говорят о росте спроса. С одной стороны, авиационная промышленность пострадала и восстановление ее займет несколько лет. А авиационный керосин – это 8% мирового потребления нефти. Соответственно, это сразу означает, что какой-то удар по спросу в любом случае будет. С другой стороны, есть бензин автомобильный, и, соответственно, есть личный транспорт. Есть предположение о том, что текущая ситуация с пандемией может способствовать росту популярности личного транспорта. Если вы обеспокоены своей безопасностью, то лучший способ перемещения – это ваш личный автомобиль.

Что будет дальше происходить, непонятно, потому что это в значительной степени зависит от того, как миллионы потребителей примут те или иные решения, исходя из цен, чувства безопасности и так далее. Может довольно сильно отличаться ситуация по разным типам нефтепродуктов, и, соответственно, спрос на нефть, который формируется из разных типов нефтепродуктов, может отличаться.

Что же касается предложения и сделки ОПЕК++, мы как-то не очень понимаем, что очень большой вклад, помимо сделки, вносит серьезный обвал добычи нефти в США и Канаде. Это такое добровольное сокращение нефтяными компаниями. Проблема для нас состоит в том, что сейчас цены растут в условиях того, что существует рекордный уровень запасов, и значительная часть добычи временно остановлена. Соответственно, мы можем попасть в такой же цикл, когда через какое-то время предложение на рынке нефти вернется к прежним показателям, и мы снова будем наблюдать значительный удар по ценам. Такие вот нефтяные качели могут еще сильнее ускориться в такой текущей ситуации, но это ни для кого сейчас не выгодно.

Следующий комментарий дал Леонид Маркович Григорьев, научный руководитель департамента мировой экономики ВШЭ. По его мнению, после пандемии возникнет проблема доверия. Какой-то возврат к автомобильному сообщению в рамках чистых территорий неизбежен. Но при этом многие страны только входят в пандемию, многие еще не вышли на плато. Не факт, что просадка показателей остановится во втором квартале, а может быть даже и в третьем. То есть в состоянии рецессии мы еще надолго, и, соответственно, с медленным обратным ростом спроса на нефть.

Рынок будет постепенно стабилизироваться. Принято давать определения кризису: V-кризис, W-кризис, L-кризис. Согласно предположению Л.М. Григорьева, это Lj-кризис. Мы прилично еще страдаем на этом рынке. Усугубляет ситуацию то, что три главные страны-участницы рынка находятся в состоянии тяжелейших противоречий. Структура собственности, управление, интересы, взаимоотношение с минфинами – все совершенно разное во всех трех странах. То, что им удалось договориться, это совершенно поразительно. Это первый случай нормального global governance за эти годы, когда была проблема, взяли и решили. В целом надо настраиваться на терпеливый диалог, поскольку всем трем большим игрокам понадобится время от времени передоговариваться и осуществлять мониторинг выполнения соглашений.

Первый вопрос от аудиторки касался возможностей развития нефтепереработки в России как способа решения проблем, вызванных падением мирового спроса и снижением цен на нефть. М.И. Крутихин здесь сказал, что, согласно прогнозу энергетического центра Сколково, в нынешней обстановке придется сокращать мощность нефтеперерабатывающих заводов России примерно на 25%. То есть каждый четвертый завод выводить из эксплуатации. Если сейчас мы ждем относительного баланса по сырой нефти, то мы видим сильную затоваренность нефтепродуктами. Во-первых, мировой рынок переполнен дизельным топливом. В некоторых странах интенсивно идет возрождение автомобильного транспорта. Но воздушное сообщение не возобновляется, и рынок авиационного топлива тоже находится в тяжелейшем положении. Сейчас некоторые нефтеперерабатывающие заводы в мире просто пытаются переделать свою технологию так, чтобы вместо авиационного топлива, слегка меня температурный режим в

ректификационных колоннах, получать больше бензина и меньше авиационного топлива. То есть перспективы спроса на нефтепродукты у российских нефтеперерабатывающих заводов пока очень и очень плохие.

В свою очередь А.А. Курдин отметил, что действительно бывают различные дисбалансы на рынках сырой нефти и нефтепродуктов. Но когда мы говорим о спросе на нефть, мы имеем в виду спрос именно на жидкое топливо, то есть на нефтепродукты. Речь идет о конечном спросе. Соответственно, если в какой-то момент никому не нужна будет российская нефть для того, чтобы делать из нее бензин, то российский бензин тоже мало кому понадобится. Поэтому развитие переработки само по себе, конечно, проблему текущего дисбаланса никак не решит. Другое дело, что мы, конечно, заинтересованы в том, чтобы производить продукцию с высокой добавленной стоимостью, высококачественный бензин, дизельное топливо – это лучше, чем производить сырую нефть, как правило, хотя здесь есть тоже свои ограничения.

Следующий вопрос был сформулирован следующим образом: согласны ли вы с утверждением, что курс рубля более не привязан к цене на нефть, и Россия сошла с нефтяной иглы? Первым ответил А.А. Курдин. Если мы посмотрим на динамику курса рубля последнего времени, то иногда даже происходит то, что называют левитацией рубля. Но важно обратить внимание на следующее. Поскольку у нас население и бизнес не доверяют своей национальной валюте, и обменивают рубли на доллары, как только начинаются какие-то проблемы на международных рынках, то курс рубля будет сильно падать при падении цен на нефть. Если же мы проводим более-менее благоразумную, взвешенную монетарную политику, в частности, если есть у населения определенная уверенность в том, что можно деньги хранить в рублях, тогда это будет, конечно, смягчать ситуации, связанные с колебаниями валютного курса. Конечно, курс рубль не отвязался совсем от уровня цен на нефть. И если мы посмотрим на динамику его колебания, то он достаточно тесно по времени следует за ценами на нефть. Но масштаб этих колебаний гораздо меньше, в том числе и благодаря той монетарной политике, которая проводится сейчас Центробанком. Говорить о сходе с нефтяной иглы, разумеется, нельзя, это история про довольно отдаленное будущее.

М.И. Крутихин согласился с оппонентом, и отметил, что, по его мнению, рубль все-таки остается очень сильно переоцененным, и здесь не надо ориентироваться только на какие-то настроения населения, здесь еще надо учитывать инвесторов ОФЗ и игры. Пока большие игроки не убежали из наших финансовых бумаг, рубль будет еще довольно крепким.

Третий вопрос был посвящен необходимости наращивания резервов и наличию потенциала к этому. Первым ответил М.И. Крутихин, он сказал, что складывается сильное впечатление, что программа наращивания резервов рассчитана на выделение каких-то государственных средств и распил этих средств какой-то организацией. То есть вся эта инициатива не на благо отрасли, а, в общем-то, на благо нескольких человек, не видится эффекта от создания такого большого резерва.

А.А. Курдин здесь заметил, что нефтяной резерв, как долгосрочный проект, нацеленный на повышение гибкости, имеет право на жизнь. Другое дело, что его нельзя рассматривать как стремительную антикризисную меру. Также остается открытым вопрос об объемах резерва – это отдельная история, которую требуется еще исследовать.

После ответов на вопросы аудитории диспутанты выступили с заключительными комментариями. Первым свой комментарий дал М.И. Крутихин. Если говорить в контексте предложения на рынке нефти, такого роста добычи нефти в Соединенных Штатах, какой мы видели на протяжении нескольких последних лет (по 1-1,5 миллиона баррелей в сутки добавлялось в течение года), мы этого, наверное, уже не увидим, сейчас там идет консолидация и перестройка игроков. Самый реалистичный прогноз по американцам – это увеличение добычи в сланцевой отрасли примерно на полмиллиона баррелей в сутки каждый год. Так что в лице США мы еще увидим очень мощного и гибкого игрока.

Следующий важный момент касается баланса спроса и предложения, поскольку все цены на нефтяном рынке являются производными от него. Показательный пример – случай в ноябре прошлого года, когда с финансового рынка ушли сразу 20 или 21 крупный игрок. Речь идет об инвестиционных фондах, пенсионных фондах и так далее. И обрушились цены на нефть, буквально за несколько часов. Что случилось с балансом спроса и предложения? Какие танкеры были взорваны? Или прекратили добычу на каком-то месторождении в Саудовской Аравии? Ничего не произошло. Нефть шла к потребителю. Все оставалось, как и прежде. Баланс на том же месте. А цена прыгает вверх и вниз. Таким образом, не полностью определяется цена на нефть спекулятивной игрой на финансовом рынке, но это один из важных компонентов, который нельзя не учитывать.

В своем заключительном выступлении А.А. Курдин сказал, что не отрицает роль финансовых спекуляций на нефтяном рынке, но если мы посмотрим на феномен с экспирацией майского фьючерса, который был в конце апреля, когда цены оказались в отрицательной зоне, то график цен выглядит как буква «V». Отскок цен произошел за один день. Кому-то не повезло, кто-то, может быть, разорился из-за этого, но потом ситуация вернулась довольно быстро к прежнему состоянию, потому что фундаментально это не было обусловлено, и люди, которые видят, что можно здорово сыграть на отрыве финансовых котировок от фундаментальных, на этом моментально играют и возвращают рынок в начало. То есть финансовые факторы играют роль, но не являются долговременными, и это явно не то, что важно для России, для нашей экономической политики, потому что нас больше волнуют долгосрочные спады, сказывающиеся на нашей экономике.

В отношении событий начала марта 2020 года – разрыва прежнего соглашения ОПЕК+ – можно сказать, что если бы временное соглашение и было достигнуто в тот момент, то тогда мы бы более долго и мучительно договаривались в конце марта – начале апреля, чем когда мы стали договариваться, по сути, заново, с чистого листа, и не были связаны предыдущими договоренностями, не апеллировали к чему-то, что было раньше.

Остается неопределенность с ролью американской нефти на рынке. Если ситуация улучшится и цены на нефть приблизятся к 50 долларам за баррель, то тогда американские компании через некоторое время вернуться на рынок. И здесь мы можем еще увидеть целый ряд интересных историй, связанных с колебаниями американской сланцевой добычи в ближайшие месяцы и ее воздействием на баланс рынка. Именно на новости из США рынок реагирует сильнее всего. Даже относительно небольшие колебания запасов и добычи довольно сильно сказываются на ценах на нефть. В общем, в любом случае, ближайшие месяцы обещают быть довольно интересными.

Заключение

Подводя итоги обзора 146-го заседания Диспут-клуба «Узлы экономической политики» Ассоциации независимых центров экономического анализа, следует отметить чрезвычайно высокую актуальность темы. Российская экономика, пострадавшая от кризиса, вызванного пандемией коронавируса, до сих пор зависит от цен на нефть, а на рынке нефтяных продуктов сохраняется высокая неопределенность. Для принятия правильных мер, способствующих смягчению привносимых кризисом эффектов, необходимо учитывать ситуацию на нефтяном рынке, прогнозировать возможные сценарии ее развития и готовиться к ним.

**REVIEW OF THE 146TH MEETING OF THE DISPUTE CLUB
“ECONOMIC POLICY KNOTS” OF THE ASSOCIATION
OF THE RUSSIAN ECONOMIC THINK TANKS
ON THE TOPIC “WHEN WILL OIL MARKET GO UP AGAIN?”**

Ekaterina A. Zubova

Postgraduate student

Lomonosov Moscow State University,

Faculty of Economics

(Moscow, Russia);

Alexandr A. Izmailov

Postgraduate student

Lomonosov Moscow State University,

Faculty of Economics

(Moscow, Russia);

Leonid A. Tutov

Doctor of Philosophy, Professor

Lomonosov Moscow State University,

Faculty of Economics

(Moscow, Russia)

Abstract

The work is devoted to a review of the results of the 145rd meeting of the Dispute Club “Economic Policy Knots” of the Association of Russian Economic Think Tanks (hereinafter referred to as ARETT) on the topic “Oil market – when is it up again?”. The purpose of the event was to discuss the situation in the oil and oil products market, as well as the prospects for the development of this market. The disputants were Mikhail Krutikhin, partner of the RusEnergy consulting agency, and Alexander Kurdin, Deputy Dean for Science of the Faculty of Economics of Moscow State University and head of research in the Department for Energy and Utilities of the Analytical Center for the Government of the Russian Federation. The review presents the key ideas of the disputants, and also summarizes the main results of their answers to questions.

Keywords: oil market, OPEC ++, oil demand, oil supply.

JEL codes: F40, G18, O16.